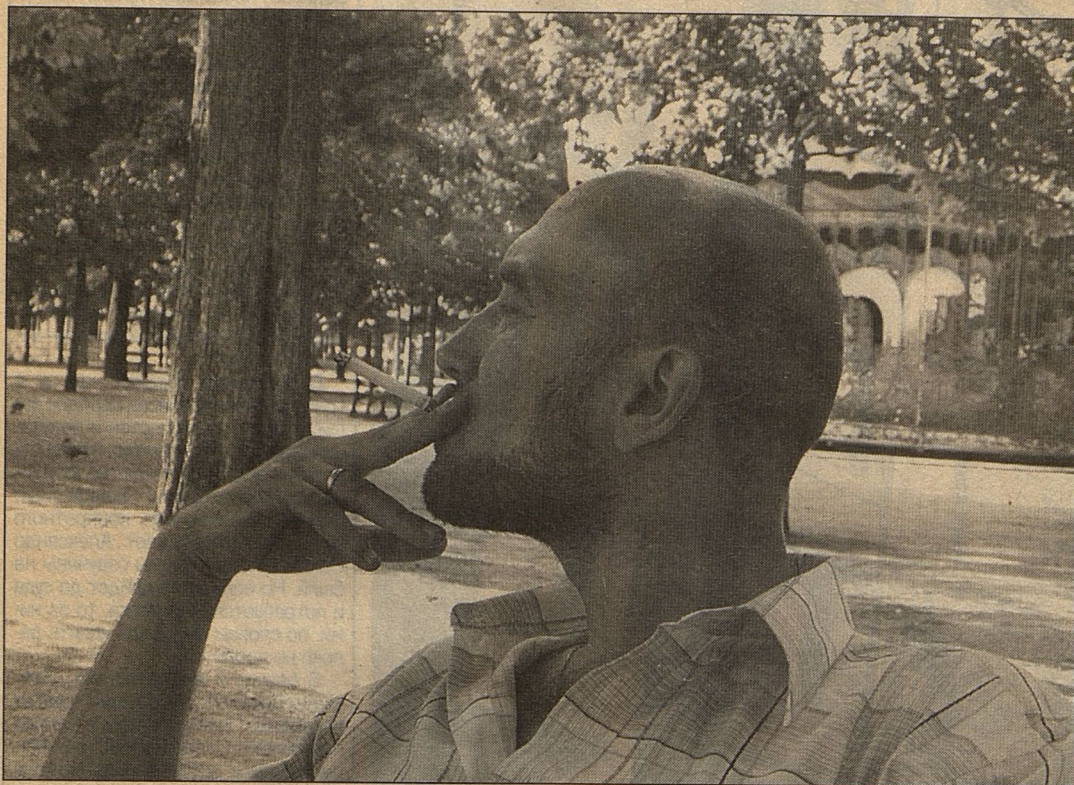

ПОКОЛЕНИЕ

ЗАХАР ПРИЛЕПИН:

Кудытура. - 2005. -
7-13 июля. - с. 4

Для меня война – это важный мужской опыт

З. Прилепин

Имя молодого прозаика Захара ПРИЛЕПИНА широкой публике стало известно совсем недавно, когда его дебютный роман "Патологии" вошел в шорт-лист престижной литературной премии "Национальный бестселлер". Чуть раньше "Патологии" получили премию Бориса Соколова. Многие критики назвали роман лучшим на сегодняшний день произведением о чеченской войне. Молодому писателю удалось показать Россию и Чечню через мировосприятие молодых, ежедневно рискующих жизнью людей.

– Захар, расскажите, когда и почему вы начали писать?

– Если речь идет о художественной прозе – то я начал писать в 24 года, это был роман "Патологии", за четыре года я его дописал и теперь пожинаю плоды. После "Патологии" опубликовал в толстых журналах маленькую повесть и два рассказа. Ранее никаких прозаических текстов я не писал, "мук творчества" ни в детстве, ни в юности не испытывал, бумагу на сочинения не переводил и вообще стараясь работать быстро и набело. "Патологии" писались так долго лишь потому, что сочинение их было, скорей, забавой – работая редактором одной вполне "желтой" газеты, я по вечерам, после работы, писал по десятку строк этого романа. Писал, наверное, для того, чтобы компенсировать все то безобразие, которое самочинно пропускал через свою наглую, злобную и порой неприличную газету. Роман несколько неожиданно для меня самого получился. По крайней мере, это подтвердили очень почитаемые мной люди, пребывающие в ранге "живых классиков".

Стихи же я писал лет с семнадцати.

ти. До двадцати трех лет высказал все, что хотел высказать в текстах, организованных с помощью ритма, и с тех пор стихов не пишу. Вообще стихи, наверное, стоит писать только в молодости, когда есть необходимая свежесть эмоций, душевная, неприличная после тридцати, распахнутость и ясное, почти детское – и оттого восхищенное и восхищающее – восприятие мира. Пример Рембо очень убедителен, как, впрочем, и жизнь почти любого русского поэта – от Пушкина до Бориса Рыжего.

– Ваш роман "Патологии" рассказывает о чеченской войне. Это дает критикам право причислять вас к авторам современной военной прозы. Считаете ли вы сами эту тему центральной в своем творчестве? Будете ли развивать ее дальше?

– Нет, не считаю военную тему центральной и в ближайшие годы писать о войне не буду. Просто чтобы сразу стереть этот ярлык. А вообще роман писался о любви, и военные сцены задумывались как фон. Получилось, видимо, наоборот...

– Насколько серьезное влияние

оказала война на вас как на человека и на писателя? Ведь вы бывший боец ОМОНа, участник первой и второй чеченских войн.

– Честно говоря, на меня все оказало серьезное влияние: жизнь моего отца и смерть моего отца, моя мать, мое детство, моя политическая деятельность, моя жена и мои сыновья. Чечня – в этом списке, но не на первом месте, конечно. Это очень важный мужской опыт, как что-то, сопряженное с преодолением разного рода неприятностей. Нормальный опыт, он должен присутствовать в том или ином виде в судьбе любого мужчины.

– После шорт-листа премии "Национальный бестселлер" можете ли вы сказать, что принимаете активное участие в литературном процессе?

– Признаюсь, для того, чтобы попасть в короткий список "Нацбеста" (и для того, чтобы годом раньше попасть в число лауреатов премии Бориса Соколова), я вообще ничего не сделал. В Сети появился короткий список этой премии, после чего, собственно, я и узнал, что за меня проголосовали несколько известных людей. Если публикация собственных текстов является участием в литературном процессе – значит, я в нем участвую. Наверное, нужно, прежде всего, хорошо писать. И литпроцесс сам тебя найдет.

Беседу вела
Анна МАРТОВИЦКАЯ
Фото автора